

Роуэн вынужден был признать, что он действительно недооценил оперативную работу Мирового правительства - особенно в том, что касалось народа драконов.

Все трое вернулись в Алубарну из Ялуджи и прибыли во дворец ранним утром следующего дня.

Роуэн приказал кому-то отправить спящую Виви обратно в ее собственную комнату.

После этого Роуэн и Крокодайл тоже планировали отдохнуть, но увидели Кобру с расстроенным лицом.

"Я только что получил известие, что здесь находятся люди из мирового правительства".

"Это представители флота", - сказала Кобра.

"О?"

Крокодайл поднял брови: "Адмирал?".

Кобра покачал головой и сказал: "Нет, это два вице-адмиралов".

Крокодайл был немного удивлен и сказал с мрачной улыбкой: "Ха-ха-ха, похоже, что император 800-летней давности очень "грозен"!".

На первый взгляд, вес двух вице-адмиралов гораздо меньше веса одного адмирала.

Но Крокодайл мог видеть намеки.

Если позволить генералу действовать напрямую, это будет равносильно прямому объявлению войны самому Роуэну, а два генерал-лейтенанта, очевидно, гораздо более миролюбивы, и значение общения и соблазна более очевидно.

Ход Мирового правительства означает, что они не хотят полностью разрывать человека, называющего себя Райан Роуэн, пока досконально не разберутся в подробностях с другой стороной.

Почему?

Разумеется, потому что в прошлом действительно был такой человек - Райан Роуэн!

"Прежде всего, попросите двух представителей среднего рода поговорить об этом. Это очень

благоразумный подход. По большей части это стратегия того парня в Период Воюющих Государств".

Крокодайл нашел стул и сел. Он улыбнулся и сказал: "Кто это? Летающая белка? Пылающая гора?"

" Нет. "

Кобра снова покачал головой: "Это вице-адмиралы Цуру и Гарп из военно-морского флота".

Как только прозвучали эти слова, цвет лица Крокодайла внезапно изменился.

Его глаза слегка дрожали, и он не знал, что и думать.

Через некоторое время он сухо усмехнулся и посмотрел на Роуэна.

"Что ж, признаю, я действительно недооценил имя Райана Роуэна".

Цуру, Гарп...

Парень, который может заставить этих двух " вице-адмиралов " отправиться одновременно, как же много людей может быть в этом море.

...

Согласно полученной информации, флотская команда прибудет в Алубарну вечером.

Роуэн объяснил Кобре, что такое рыбацкая деревня.

Наконец, он похлопал нынешнего короля Алабасты по плечу.

"Остальное зависит от тебя!"

Сказав это, он вернулся в свою комнату, чтобы отдохнуть.

Людам всегда нужен отдых, особенно после долгого дня и ночи.

Видя эту ситуацию, Кобра чувствовал себя беспомощным, но серьезно кивнул.

Что касается административной системы Империи Алабаста, то она была записана в книгах истории семьи Нефертари.

Снаружи император Райан Роуэн покорил всех могущественных врагов;

Внутри - Нефертари, который в то время был премьер-министром, занимался утомительными государственными делами.

Сочетание внутреннего и внешнего создало эту огромную и могущественную империю.

И сейчас мышление Роуэна, похоже, было таким же.

Он не заботился о титуле "короля", но продолжал двигаться к более отдаленной цели в своем сердце.

Как только он решился, он основал неслыханную деревню Рыболодей в человеческом королевстве!

Кобра не мог не вздохнуть, чувствуя давление внутри.

Можешь ли ты сравниться с самим Нефертари в те времена?

Подумав немного, Кобра встал и отправился заниматься государственными делами.

Он должен распорядиться, чтобы царская армия обратила внимание на состояние моря вокруг Ялуджи, чтобы другие работоторговцы не преследовали и не притесняли Ялуджию и жителей деревни рыбаков.

Нет ничего плохого в том, чтобы сделать нечто большее, как это всегда делал король, преданный своему народу.

...

вечер.

Роуэн вышел из комнаты и немного поел.

Флотская команда, похоже, была еще в пути, Роуэну надоело ждать, и он потянул Игарама, капитана королевской гвардии, сыграть с ним в шахматы.

В кабинете они вдвоем сидели, скрестив ноги, по обе стороны шахматной доски.

"Так-так! Владыка Предков, хоть я и не хочу хвастаться собой, но я хорошо знаю знамя Алабасты!"

Курчавоволосый мужчина издал свой фирменный смех.

Как капитан гвардии, который служит семье Нефертари уже много лет, неудивительно, что Игарам называет Роуэна "предком".

По его словам, Роуэн - предок самого названия "Алабаста", и любой житель этой страны может так его называть.

"Просто позвольте мне состязаться с предками!"

Игарам уверенно улыбнулся.

...

спустя час.

Уверенно вьющиеся волосы Игарамы были максимально стянуты.

Дрожа, он поднял шахматную фигуру, но не мог ее поставить.

"Я проиграл..."

Выражение лица Игарамы стало довольно сложным.

Потому что это была не первая партия, которую он проиграл, а десятая!

За десять партий в шахматы, не было никаких сомнений в фиаско!

У Игарамы слегка закружилась голова. В конце концов, средняя продолжительность партии в шахматы с предком Алабасты составляла около часа, а даже для специалиста это заняло бы больше времени.

Но сейчас он проиграл целую партию в шахматы в среднем за шесть минут!

Игарам прикрыл голову, вспоминая только что прошедший матч.

Каждый раз, когда он делал следующий шаг, Роуэн следовал за ним, без малейшего застоя, без малейшей ошибки или изъяна.

Каждый шаг, казалось, учитывал направление всей шахматной партии.

У Игарамы даже возникла иллюзия, что сидящий перед ним человек - вовсе не человек, а безжалостная машина, которая знает только верный ход!

Роуэн улыбнулся, выглядя немного неудовлетворенным.

"Давайте сделаем еще один сет, может, на этот раз я дам вам пять фигур?"

"Это..."

Игарам был немного озадачен. Давление игры против Роуэна уже заставило его тело чувствовать себя немного некомфортно, но он был слишком смущен, чтобы сказать об этом.

Я больше не могу это выносить...

Как раз когда Игарам собирался отказать Роуэну, сзади него вдруг раздался старческий голос.

"Пусть старик придет на следующую игру, как насчет этого?"

Роуэн и Игарам повернулись за голосом и увидели старую седую женщину.

Она носила простой конский хвост и была одета в светло-голубую рубашку. Хотя на ее лице было много морщин, ее темно-синие глаза излучали сияние, присущее только молодым людям.

А за этой женщиной - плащ справедливости, представляющий военно-морской флот!

Тетущка решила помочь Игараму и села напротив Роуэн под удивленными взглядами собеседников.

Она улыбнулась.

"Старику будет немного лучше".

Роуэн посмотрел на собеседницу, слегка кивнул, протянул руку и сказал: "Госпожа, пожалуйста".

"Это настоящая честь - быть названным "госпожой" Его Величеством Императором восьмьсот летним стажем".

Бабушка Цуру добродушно улыбнулась, но слабое дыхание, исходившее от ее губ, заставило Игарама вздрогнуть.

Бабушка Цуру подняла шахматную фигуру, повернула голову и сказала Игараму:

"Юное дитя, ты потерпел сокрушительное поражение. Давай сделаем перерыв".

Затем бабушка Цуру уронила первую шахматную фигуру.

Как и прежде, за ней последовали фигуры Роуэна.

Игарам, наблюдавший за игрой, слегка нахмурился и подсознательно задумался над решением этого хода.

здесь? Там?

Нет, голова снова начала болеть...

Бабушка Цуру улыбнулась и покачала головой, все еще медленно поднимая шахматную фигуру, а затем уверенно опуская ее вниз.

Эта сцена ошеломила Игарама.

Потому что в тот момент, когда шахматная фигура приземлилась, большая часть поразительного чувства подавленности, исходящего от Роуэн, внезапно исчезла.

Бабушка Цуру улыбнулась и сказала:

"Шахматная доска - то же самое, что и поле боя. Никогда не входи в ритм противника, иначе это будет очень утомительно".

Роуэн посмотрел на шахматную доску и спросил: "А переговоры и соблазн - это то же самое?"

Бабушка Цуру покачала головой: "Не обязательно, это разные вещи".

Роуэн опустил глаза и продолжил спрашивать: "А если бы этим человеком был я?".

"Будет лучше, если вы будете говорить прямо".

Бабушка Цуру продолжила свой ход.

Вы двое разговариваете друг с другом, как два старых друга, которые болтают дома, но Игарам, который находится сбоку, прекрасно знает, насколько опасна сцена перед ним!

Будь то Роуэн или Цуру, все они излучают удушающее чувство подавленности!

Даже на Всемирной конференции, когда все короли союзных стран собрались вместе, мало кто мог дать Игарам такое ощущение!

Роуэн улыбнулся и покачал головой: "Как быть прямолинейным?"

Бабушка Цуру прямо спросила:

"Кто ты? Что ты собираешься делать?"

Услышав это, Роуэн задумался на некоторое время и медленно произнес:

"Море - это шахматная доска".

"Люди, которые живут в нем, - это шахматные фигуры".

Роуэн поднял шахматную фигуру, посмотрел вверх и посмотрел вперед.

Падение.

"Я - шахматист".

<http://tl.rulate.ru/book/74528/2381290>